

liar). Реципиент уверен в искренности продуцента и соответствии того, о чем он сообщает положению дел в действительности.

Итак, мы определяем конфликт как межличностное столкновение участников общения, связанное с сознательным ущемлением ими достоинства, прав и потребностей друг друга. В результате проведенного исследования предлагаем рассматривать высказывание реципиента с негативной оценкой достоверности предшествующего сообщения как инициирующее конфликт, который реализуется в открытой или скрытой форме. Также показываем такую возможность развития ситуации сомнения в достоверности, как уход от конфликта. Анализируя языковые единицы, используемые в коммуникативной ситуации сомнения в достоверности, приходим к выводу о том, что конфликт может быть инициирован самыми разными языковыми единицами, зачастую не обладающими значением «ложь».

В перспективе продолжения настоящего исследования видим рассмотрение таких вопросов, как выделение единицы конфликтного дискурса, анализ невербальных способов выражения негативной оценки достоверности предшествующего высказывания, а также использование молчания как инструмента инициирования конфликта, проведение межкультурного сравнительного анализа способов выражения негативной оценки достоверности с целью описания универсальной модели, а также изучение влияния гендерного, возрастного и других социальных факторов на способ выражения негативной оценки достоверности.

Источники

1. Бандурка А. М. и др. Конфликтология. – Харьков, 1997.
2. Богданов Е. Н., Зыскин В. Г. Психология личности в конфликте: учебное пособие – 2-е изд. – СПб: Питер, 2004.
3. Библиотека по конфликтологии: <http://www.ippd.univers.krasu.ru/bibl/>
4. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993.
5. Ішмуратов А. Т. Конфлікт і згода. – К., 1996
6. Морозова Е. И. Дискурс как онтологическая сущность и дискурсивный анализ как методологический подход к анализу языка// Вісн. Харків. Нац. ун-та ім.В. Н. Каразіна. – Харків, 2003. – № 611. – С. 92-96.
7. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. – М., 1998
8. Сафьянов В. И. Этика общения. – М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998.
9. Третьякова В. С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – № 27. – С. 54-62.
10. Kakava Ch. Language and Conflict. Handbook of Discourse Analysis, ed. by D.Schiffirin, D.Tannen, H. Hamilton. – Cambridge, MA: Blackwell Handbooks in Linguistics. – 2001. – P. 650-670.

Литература

1. Clark M.H. We'll meet Again. – Pocket Books: Bew York. London, 1999. – 369 p.
2. Deaney Sh. A Taste of Honey // Seven Plays of the Modern Theatre. – New York: Groove Press, Inc., 1962. – P.153-225.
3. Graham Heather. Long, Lean and Lethal. – An Onyx Book, 2000. – 386 p.
4. Grisham J. The Rainmaker. – Doubleday, 1995. – 444 p.
5. Grisham J. The Brethren. – New York: Island Books, 2001. – 440 p.
6. Hellman L. The Autumn Garden // Three American Plays. – М.: Progress publishers, 1973. – P. 129-221.
7. Sharpe T. Blott on the Landscape. – Pan Books, 1977. – 238 p.

Почепинская С. М.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ

Задача предлагаемой статьи – выявить и проанализировать случаи предотвращения адресантом предполагаемой коммуникативной неудачи (КН). Коммуникативную неудачу определяют как "полное или частичное непонимание высказывания партнером по коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего" [1, с. 31].

Признание КН естественным явлением вербального общения совершенно правомерно вызывает вопрос о возможности ее предупреждения. Как показывает языковой материал, антекорректировка является одним из вероятных коммуникативных действий, которое может быть использовано общающимися для решения проблемы КН. При этом обнаружение адресантом потенциальной КН в предшествующем дискурсе может выступать как средство ее предотвращения. Обычно говорящий локализует предполагаемую КН и инициирует корректировку. Под *антекорректировкой* мы понимаем обнаружение отправителем в своем сообщении объекта потенциального непонимания и его немедленное уточнение для предотвращения КН.

Т. А. Жалагина, определяя использование корректировки как "самокорректировку", указывает: "сущность самокорректировки заключается в том, что говорящий в рамках своего речевого хода совершает КН (не совсем удачно передает какую-либо информацию), осознает это и вводит самокорректировку" [2, с. 103].

Использование антекорректировки становится возможным благодаря такому когнитивному явлению, как предвосхищение ожидаемых событий. Одним из проявлений этого процесса в вербальном общении является умение говорящего предвидеть непонимание со стороны слушающего. По свидетельству П. В. Зернецкого, «стратегии/тактики производства дискурса включают в себя интерактивный аспект, т. е. учет говорящим прогнозируемых возможных вербальных/невербальных действий слушающего» [3, с. 39]. Умение говорящего предвидеть вероятное непонимание со стороны слушающего способствует устранению возможной КН.

Процесс непосредственной вербализации замысла говорящего может отклоняться от первоначального плана. Это объясняется тем, что в ходе вербализации замысел корректируется и конкретизируется. Такая корректировка вносится говорящим на основании переоценки им лингвистической компетенции адресата и свидетельствуют о желании отправителя сообщения как можно лучше адаптироваться к ситуации общения. В ходе антекорректировки говорящий придерживается или отклоняется от выбранного им или партнером по коммуникации стиля, модифицирует сложность или эксплицитность своего сообщения.

В процессе создания своего сообщения говорящий учитывает такие ключевые параметры, как тезаурус, фоновые знания, социальная роль, возраст, пол адресата и т. д. Формирование речевого поведения осуществляется на основе:

1. информации о предстоящем речевом событии;
2. информации о когнитивных пресуппозициях;
3. информации о ситуации или контексте [4, с. 94].

На этом основании адресант производит отбор вербальных средств таким образом, чтобы собеседник был в состоянии адекватно интерпретировать смысл сказанного. Однако в связи с неподготовленностью спонтанной диалогической интеракции, ее автоматизмом, первичное сообщение не всегда соответствует ожиданиям адресанта. По этой причине, чтобы не допустить возникновения коммуникативных нарушений в условиях речевого взаимодействия, адресанту приходится сразу же корректировать первичное сообщение, включая дополнительный ход, который в случае необходимости блокирует неверную или нежелательную интерпретацию.

О наличии антекорректировки могут свидетельствовать самые разнообразные прагматические маркеры, такие как *that is, that is to say, so to speak, I mean* и др. Приведем примеры:

"You are too tiresome, James. You sit there like a deadhead, and say nothing at all!"

"But, my dear," I protested, "I have really nothing to say – that is, of the kind you mean."

"Nonsense", said Caroline, as she sorted her hand (CM, 146).

В этом примере говорящий, предвидя негодование со стороны своей жены, исправляет первичное сообщение при помощи прагматического маркера *that is*.

"He lives with a Chinese woman, that is to say, not a Chinese woman, but a Manchu. A princess, it appears, and she loves him to distraction" (MP, 142).

Адресант ошибочно называет девушку китайкой. Вводя словосочетание *that is to say*, он использует антекорректировку для уточнения национальности персонажа.

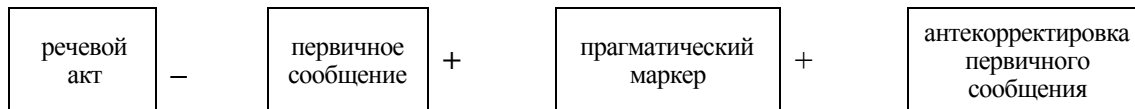
"This is an official conversation, you know. It's in confidence, so to speak."

"You mean you really want to know what people are saying? Whether there's any truth in it or not?"

"That's the idea" (CS, 117).

Говорящий, используя маркер *so to speak*, предупреждает собеседника, что это официальный разговор, т.е. конфиденциальный.

В условиях речевого взаимодействия одним из наиболее распространенных маркеров антекорректировки является пропозиция *I mean*, а также ее производные варианты *I meant, Which means, I don't mean* и вопросительные конструкции типа *You know what I mean?* Маркер *I mean* называют "прагматическим выражением" [5, с. 2] и относят к "стереотипным форматорам "ярлыкам" (*tags*)" [6, с. 71]. Схема прототипической антекорректировки говорящим речевого акта может быть представлена следующим образом:

Обратимся к следующим примерам, иллюстрирующим данную модель на практике:

"At breakfast on Monday my English muffin stared up at me from the plate. I mean I saw a face there in the rough, toasted surface. The moment of recognition was fleeting, but it was deep, and I wondered who it had been. The smile faded off the muffin but it had been there for a second – the sense of a person, a life, a pure force of gentleness and censure – and I am convinced that the muffin had contained the presence of some spirit" (CJS, 68).

Чтобы не быть неверно понятым, интерактант объясняет, что на самом деле он увидел на тарелке в булочке некоторое сходство с человеческим лицом.

"Life is too terrible, too sordid and awful. But we've never been like that, have we, darling? Have we? I mean we've always been good and decent and loving to one another, haven't we? And we have two children, two beautiful children" (CJS, 42).

Употребление словосочетания *like that* в ходе диалогической интеракции может послужить причиной КН и поэтому требует пояснения. Необходимая антекорректировка, введенная пропозицией *I mean*, предвосхищает КН.

"Oh yes, the second maid. But it's Gladys Holmes I mean – rather an impertinent girl and far too pleased with herself, but really strictly honest and it's so important that that should be recognized" (CS, 160).

В процессе формирования сообщения адресант прогнозирует определенные события, руководствуясь релевантными в данной ситуации параметрами, такими как фоновые знания, возраст, пол, социальная роль адресата и др. При осознании того факта, что выбор вербальных средств не был адекватным, говорящий корректирует исходное высказывание, чтобы не допустить возникновения помех в общении. В данном случае для того, кто не знает о каких девушках идет речь будет сложно установить референт дескрипции *the second maid*.

Как показывает языковой материал, корректировка потенциальной КН может осуществляться коммуникантами в одном и том же предложении или выноситься за пределы уточняемого высказывания и оформляется в отдельное предложение.

Антекорректировка совмещена с первичным сообщением:

"I think Christmas is a very sad season of the year. It isn't that people around here ain't generous – I mean I got plenty of tips – but you see, I live alone in a furnished room and I don't have any family or anything, and Christmas isn't much of a holiday for me" (CJS, 52).

В данном примере антекорректировка осуществляется непосредственно сразу после первичного сообщения. Собеседник объясняет, что в его понимании означает *generous people*.

Наиболее частотны следующие позиции антекорректировки в одном и том же предложении:

- в середине предложения

"And he can't have been afraid you'd seen him doing it – *the murder*, I mean – because, as you say, that's absurd" (CW, 36).

Выражение *I mean* вводит существительное, уточняющее референцию местоимения, антецедент которого занимает правостороннюю позицию по отношению к нему. Без уточнения при помощи существительного *murder* местоимение *it* может охватывать слишком большой объем понятий и соотноситься с самыми разнообразными сущностями, входящими в описываемую ситуацию, что могло бы затруднить понимание высказывания адресатом.

- в конце предложения

"Well..." Pip drawled. "That's the whole point of the game, isn't it, public confession I mean" (MJ, 6).

Для предупреждения потенциальной КН говорящий вводит необходимое дополнение, которое находится в конце предложения.

Антекорректировка оформлена в самостоятельное предложение:

PHILLIP: *You wouldn't break your neck.*

MOLLIE: *Not running across the floor. Underneath the floor, I mean* (MAP, 121).

Адресант употребляет антекорректировку своего предыдущего высказывания, заменяя предлог *across* на более точное, по его мнению, слово *underneath* при помощи словосочетания *I mean*, при чем антекорректировка выносится за пределы первичного сообщения.

Расположение корректирующего компонента может быть различным:

- до *I mean*

"You met her, then. My friend, Miss Grey, I mean" (CP, 120).

Содержание местоимения *her* раскрывается в последующем контексте, при помощи "цепочечной уточняемости", когда конкретизирующий компонент поясняется, в свою очередь, еще одним элементом:

Her → My friend → Miss Grey.

- после *I mean*

"I wouldn't mind laying back for a while, Nellie. I mean a good, long while" (JJ, 723).

В данном случае корректировка первичного сообщения осуществляется после введения прагматического маркера *I mean*.

Таким образом, можно прийти к выводу, что потенциальная КН может быть предотвращена при помощи антекорректировки, которая вводится посредством прагматических маркеров *that is, that is to say, so to speak, I mean* и др. Антекорректировка выступает в качестве одного из наиболее эффективных средств предотвращения КН, применяющейся адресантом.

Дальнейшее исследование позволит более полно изучить причины возникновения коммуникативных неудач и механизмы их предупреждения.

Источники и литература

1. Ермакова О. Н., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 30-64.
2. Жалагина Т. А. Коммуникативный фокус в диалогическом событии // Языковое общение: Единицы и регулятивы: Межвуз. сб. научн. тр. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1987. – С. 107-115.
3. Зернецкий П. В. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности // Языковое общение: процессы и единицы: Межвуз. сб. научн. тр. / Отв. ред. И. П. Сусов. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1988. – С. 36-41.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: Монография. – Омск: Омск. Гос. ун-т, 1999. – 285 с.
5. Erman Britt Pragmatic Expressions in English: a Study of You Know, You See and I Mean in Face-to-Face Conversation. – Stockholm, Sweden, Almqvist and Wiksell International, 1987. – 240 p.
6. Дискурс іноземномовної комунікації (колективна монографія). – Львів: Вид-во Львів. нац. ун-ту ім. І. Франка, 2002. – 495 с.
7. CJS – Cheever John Stories. – М.: Prosveshcheniye, 1982. – 159 p.
8. CM – Christie Agatha. The Mystery of King's Abbot. – М.: Vyssaja skola, 1980. – 230p.
9. CW – Christie Agatha. Why didn't they ask Evans? – М.: Vyssaja skola, 1991. – 175 p.
10. JJ – Jakes John. California Gold. – New York: Ballantine Books, 1990. – 758p.
11. MAP – Modern American Plays. – L.: Prosveshcheniye, 1981. – 150 p.
12. MJ – Mead J. Jack Shall Have Jill. – London: Pocket Books, 1999. – 394 p.
13. MP – Maugham W. Somerset. The Painted Veil. – М.: Mezhdunarodniye Otnosheniya, 1981. – 248p.

PRYSYAZHNYUK OKSANA

SOME PROBLEMS OF REGIONAL VARIATION WITHIN ENGLISH

The aim of this article is to reveal the problem of regional variation of English on the British Isles. When we speak about "a language" – in our case "the English language" – the term "language" refers to a dialectal unity of the universal and the individual. The English language is not a single homogeneous phenomenon, but a complex of many different and interpenetrating varieties of language in use in all kinds of situations in many parts of the world. Numerous features of English systematically co-vary with situation. The term "register" has recently come into use to describe varieties of this kind (also known as functional styles). In addition to stylistic variations, there are variations in the use of language that depend on the geographical place of origin of the speaker (or writer), his position on a social scale of some kind (e.g. upper/middle/lower class), and his age or sex [2;4;5].

The stylistic and geographical-regional varieties of English have received the most attention so far. The geographical-regional varieties of English may be either international variants (e.g. British English and American English) or intra-national dialects (e.g. Cockney or Lancashire within British English). All of these varieties have been systematically studied and recorded [3;10;14].

If geographical-regional variations represent, as it were, a horizontal differentiation of language, the variations on a social scale could be described figuratively as being on a vertical plane [17]. In actual fact, the situation is more complicated as social dialects can become regional and vice versa.